

ЭКСПЛИЦИТНОСТЬ / ИМПЛИЦИТНОСТЬ ДИРЕКТИВОВ В ТЕКСТАХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ УКАЗОВ

Хоруженко М.

lory95@list.ru

Научный руководитель: к.филол.н., ст.преподаватель Попова Е.В.

lenchen-ja@yandex.ru

Сумский государственный университет

Сумы, Украина

Категория директивности как универсальная коммуникативно-прагматическая категория широко представлена во всех языках. В целом, категория побуждения постоянно привлекает внимание лингвистов, учитывая сложную природу побудительных высказываний, их распространенность и важную роль в человеческом общении.

Исследование побуждения осуществляют с позиций двух основных подходов: системно-структурного и коммуникативно-прагматического [1: 7]. Первый подход предполагает выявление системы и описания побудительных грамматических форм, их значений; второй – связан с «прагматизацией» лингвистики, ее переориентацией на анализ человеческого фактора в языке, «деятельного и телеологического поведения языковой системы в коммуникативной среде» [2: 116].

В таком случае, правомерным является обращение к дискурсивному анализу, ведь именно в дискурсивном преломлении получаем возможность взглянуть на взаимодействие системно-структурного и коммуникативно-прагматического подходов. Директивные речевые акты являются самым распространенным типом речевых действий участников политического дискурса, в частности текстов президентских указов, что объясняется ориентацией деловой коммуникации на решение конкретных задач и достижение определенных целей.

Очевидным является тот факт, что тексты президентских указов основываются преимущественно на отношениях доминирования адресанта над адресатом. Директивы, которые инициирует президент, направлены на побуждение «подчиненных» (государственных органов, подразделений, структур, ведомств, непосредственно граждан) к действию.

<i>...the Administrator of General Services, in consultation with other relevant agencies, shall develop a single website for Federal contractors to use for all Federal contract reporting requirements related to this order... [3].</i>	<i>...установить, что туроператорам и турагентам надлежит воздерживаться от реализации гражданам Российской Федерации туристического продукта, предусматривающего посещение территории Турецкой Республики [4].</i>
--	--

В предложении такого типа модальный глагол *shall* в английском языке и глагол *надлежит* в русском употребляются для побуждения, выражая облигаторность выполнения действия [5], но при этом не абсолютную исключительность такого действия. А вот модальный глагол *must* в английском

языке и глагол *обязаны* в русском, в свою очередь, как раз подчеркивают неизбежность, абсолютность выполнения определенного действия [4]:

<i>...the contractor must provide a document informing the individual of this status</i> [3].	<i>...водители транспортных средств обязаны при въезде на территорию Российской Федерации ...</i> [4].
---	--

Стоит обратить внимание на то, что повелительное наклонение, как средство выражения приказа, в определенных ситуациях может прозвучать резко или грубо. В таких случаях для смягчения приказа и для того, чтобы переформулировать указание в просьбу в английском языке используется модальный глагол *shall*, реже *should*, а в русском глагол *надлежит*. При их применении приказ звучит вежливее, даже будет восприниматься больше как совет или предложение.

Для выражения строгого требования в англоязычных президентских указах употребляется модальный глагол *must*, русскоязычных – *обязан*. Интересным, на наш взгляд, является тот факт, что в анализируемом материале примеры выражения директива с помощью выше указанных глаголов встречаются очень редко, в частности только в указах повышенной важности. Однако использование в президентских исполнительных указах модального глагола *must* или *обязан* является чем-то вроде призыва к моральной ответственности. Перлокутивный эффект такого речевого акта – пробуждение у адресата чувства долга.

Проанализировав структурную и коммуникативно-прагматическую составляющие президентских указов, можно утверждать, что благодаря их очевидной взаимосвязанности директивная интенция может быть как явно выраженной (эксплицитной), так и завуалированной (имплицитной), что требует дальнейшего изучения с учетом методик современной функциональной лингвистической парадигмы.

Литература

1. Сарайкина О.В. Репертуар языковых средств выражения семантики запрета: дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык». – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 174 с.
2. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
3. 584-Executive Order 13673 – Fair Pay and Safe Work Places. – [Electronic resource]. – Access : <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=105508>.
4. Указ о мерах по обеспечению национальной безопасности России и защите граждан России от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50805>.
5. Merriam-Webster On Line. – [Electronic resource]. – Access : <http://www.merriam-webster.com/>.

Хоруженко, М.В. Эксплицитность / имплицитность директивов в текстах президентских указов [Текст] / М.В. Хоруженко // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы III международной научной студенческой конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлёва. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – С. 123-125.

Науковий керівник: к.філол.н., ст. викладач каф. ГФ Попова О.В.